

Не вытравить из памяти...

Галина Александровна Гронская – необыкновенно обаятельная, задорная женщина. Она с приветливой улыбкой принимает гостей и бодро, по-деловому решает общественные задачи, руководя дзержинским отделением Всероссийского союза бывших малолетних узников концлагерей фашизма.

Ей за восемьдесят, но она не может забыть себя шестилетнюю, растерзанную и напуганную, под крики фашистов выбегающую из бабушкиного дома. И помнит весь ужас, который ей пришлось пережить потом, в концлагерях Польши и Германии, где она была с 1943 по 1945 годы.

«Я родилась в Ленинграде, но на летний отдых мы всегда уезжали к бабушке в Белоруссию. Там все и началось... Когда пришли немцы, я увидела их в окне в касках, черной форме. Оказывается, это были первые каратель-

ные отряды эсэсовцев. Мы выскочили с мамой и братом – ни документов, ни верхней одежды. Увидели, что вся улица окружена немцами. Нас погнали на разъезд, где уже стоял состав – всех туда грузили под дулами автоматов. Стоял крик, плач, лай собак... И вдруг налетел самолет – началась перестрелка, все попадали, а фашисты схватили нас, детей, стали нами закрываться. Этот самолет хотел нас отбить, но не смог... И нас увезли», – вспоминает Галина Александровна.

Следующее страшное воспоминание – концлагерь в Польше. После выгрузки весь состав с белорусами – детей и взрослых – раздели донага и поставили в одну общую шеренгу. Это было так унижительно и стыдно, что не удалось вытравить из памяти сотнями хороших послевоенных событий...

Из пребывания в концлагерях она запомнила бараки с нарами из голых досок, постоянный голод и жестокость надсмотрщиков, которые могли убить за подобранное с земли гнилое яблоко. Запомнила неудавшийся побег, который окончился для нее шрамами на спине от зубов овчарки. Запомнила постоянный страх за жизнь и тоску по маме, с которой их разлучили. И как она сама пыталась заменить маму младшему братику... Когда семья воссо-

единилась после войны, настоящую маму малыш сразу не признал – 27-летняя женщина была седая. «Моя мама – Галя», – сказал братишка, показывая на старшую сестренку...

Сейчас Галина Александровна бабушка, и молодому поколению она, прежде всего, желает уважения к своим родителям, к старшим. А еще, конечно, здоровья и никогда не знать войны!

√ Один за всех

Мой отец был участником Великой Отечественной войны, но редко говорил о ней. Больше вспоминал про сорок первый год: тогда в деревне мирно жили. Мужчины сеяли в полях хлеба, а женщины растили детей.

Вот и у Попловых была большая семья: отец – Иван Васильевич, уроженец села Гремячево, мать – Евдокия Алексеевна, красивая, хлебо-солная женщина. Старшему

Ты только вернись, сынок!

сыну Николаю было уже 28 лет, женат, имел троих детей. Второму сыну Федору – двадцать лет, холостой. Оба высокие, крепкие. Николай больше на отца походил, а Федор в мать пошел, глаза голубые, чуб высоко взлетал от встречного ветерка, занимался спортом, учился на бухгалтера. Младшенький – Василий, кудрявый, краснощёкий, а росточком мал вышел. И шел ему всего-то шестнадцатый годок. Рядом жили братья Ивана Васильевича со своими семьями. Много Попловых было в Кулебакском районе.

Июнь 1941 года, начало войны. Иван Васильевич на фронт по состоянию здоровья не призывался. Но в первые же дни забрали Николая, а вскоре и Федора. Тяжелые были проводы, сколько слез принесла матерям война!

Шли дни. Мать только и говорила о сыновьях, тревога ни на день не покидала её: пропали без вести её сыны...

Осень сорок третьего года. Васеньке скоро 18 лет. Мать часто уходила в чулан и плакала в одиночестве. Пришел

Васенькин черёд. Мать гладила его кудрявую голову и причитала:

– Ну куда тебя такого маленького? Большие пропали, а тебя прибьют, как муху, и даже не заметят...

– Ну и хорошо, что маленький, промахнется немец, – отшучивался Вася.

Отец стоял молча и старался казаться спокойным, но усы у него дергались часто-часто. Обнялись на прощанье, а мать все крестила и целовала сына, шепча ему:

– Ты только вернись, сынок!

– Я вернусь, я обязательно вернусь, – думал Василий про себя. – Как же они будут одни?

Служба молодого бойца началась в ноябре 1943 года при 170 стрелковой дивизии. Ему еще не было 18 лет, а уже принял присягу, и вот он старший разведчик, потом начальник поста. Последнее прохождения службы – разведчик артиллерийских частей. Имел медали "За победу над Германией", "За взятие Кёнигсберга". Ранен в левую ногу и слегка контужен.

Май 1945 года. Радость всего народа, войне конец, боль-

ше никого не придется провожать на фронт. Однако служба Василия продолжалась, кому-то ведь надо стоять на рубежах Родины. И только в марте 1950 года Василий был уволен в запас.

Какое счастье – вернулся сын домой живой, здоровый! Собралась вся родня. В почетном ряду вместе с Василием сидели фронтовики: Поплов Павел Васильевич, брат отца, и сыновья брата Якова, Серафим (вернулся с фронта без руки) и Александр (попал под танк, покалечило ноги). Вспоминали про Федора и про Петра Васильевича, брата отца. Оба они пропали без вести, а про Николая один сослуживец рассказал, как тот погиб в плену. Немцы их гнали по дороге, Николай был ранен, и было видно, как его покидали силы, он споткнулся и упал, подошел немец и... ударил его штыком.

Мало их осталось от той большой семьи 41-го года. Но им еще так много предстояло сделать...

**Татьяна ИЛЬИЧЕВА,
член Кулебакской
организации ВОИ**

Герои не забыты

Памятник погибшим воинам в деревне Нуча Ардатовского района Нижегородской области отремонтирован к 9 мая силами волонтеров

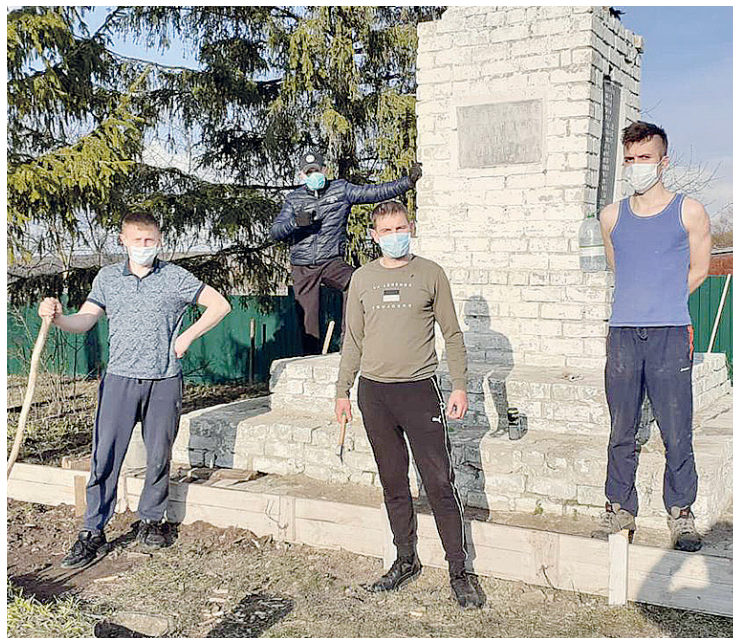
Доброе дело было начато ещё в прошлом году, а в преддверии 75-летнего юбилея Великой Победы обрело новый масштаб. Ранее активисты поправили и покрасили ограждения, очистили территории вокруг трех мемориалов, а в этом году провели серьезный ремонт одного из памятников. Добровольцы снесли старый забор, выполнили частичный ремонт кирпичной кладки, сделали цементную стяжку в основании памятника. Ограждение теперь будет кованое.

Добровольцы на свои средства закупили материалы, сами же выполнили большую часть работ (среди участников есть даже профессиональные реставратор

и специалист-каменщик).

"Мы помним о той великой жертве, которую принесли наши предки для того, чтобы новые поколения людей имели возможность жить. Человек жив до тех пор, пока жива память о нем. Герои Великой Отечественной войны, совершившие бессмертный подвиг, не будут забыты", – поделился своими мыслями Дмитрий Ленин, руководивший работами в Нуче.

Когда готовилась к печати газета, мы ещё не знали, удалось ли жителям деревни собраться на праздничный митинг в связи с неблагоприятной эпидобстановкой. В одном уверены твердо – сельчане благодарны волонтерам за это великое доброе дело.

Не сдаваться! Как на фронте...

Василий Иванович Рассыпнов ушел на фронт добровольцем в 1943 году, 18-летним мальчишкой освобождал от врага Украину и Крым. Служить попал в артиллерию, в батарею реактивных минометов.

«Подразделения реактивных минометов, где я служил, особенные. Нам даже не разрешали на ночь в населенных пунктах останавливаться – ни в городах, ни в деревнях – из соображений безопасности. Только в поле ночевали. Зимой 1943-1944 годов, когда левобережную Украину освобождали, все время находились в степи: выроем укрытие полтора на два метра и 60 сантиметров в глубину, ляжем, плащ-палатками накроемся и спим. За ночь сверху слой снега наметет, утром вскочим, встряхнемся, пару кругов пробежим – и все!», – вспоминает ветеран нелегкие военные будни.

В начале 1944 года подразделение, где служил Василий Иванович, участвовало в освобождении Крыма, проявляя поразительную отвагу в тяжелых и кровопролитных боях.

«Пехота без нашей помощи в наступление не шла. Сначала артподготовка, потом мы даем залп, и под нашим прикрытием, пока враг по щелям прятался, пехота наступает. Подошли к Крыму, там Сивашский перешеек 17-18 километров в длину да примерно десяток в ширину. Справа горы и слева горы, на них немцы укрепились. Вот пришли мы на эту «лужайку», все простреливается, головы не поднять, но наступать надо. Обычно мы один залп давали, потом снимались и на другое место переезжали, а тут первый залп дали, пехота пошла, углубилась километром на десять и встала. Дальше опасно двигаться, могут немцы с флангов ударить и отрезать пехоту. Пришлось нам второй залп давать, уже по флангам. Фашисты нас после первого залпа обнаружили, так что под огнем работали. Отстрелялись нормально, наступление пошло, но и нам досталось сильно: трое убитых, трое раненых тяжело. На одном залпе шесть человек потеряли...», – заключительные слова Василия Ивановича произносит с трудом, видно, что ему и сейчас нелегко вспоминать погибших товарищей.

В мае 1944 года войска подошла к Севастополю, и в одном из боев Василий Иванович был тяжело ранен: «Плечо мне осколком раздробило, рука после ранения перестала двигаться. Воевать я больше не мог, комиссовали по ранению. Было мне 19 лет, профессии нет, рука одна не работает. Что делать? Ну, думаю, на фронте не отступали и тут не сдамся! Решил, что буду учиться. Сначала техникум закончил, потом институт, стал инженером-строителем».

После окончания института Василий Иванович Рассыпнов попал по распределению в Горький и оставил яркий трудовой след в его истории – участвовал в строительстве жилых домов Кузнечихи и шести нижегородских школ.

Сейчас ветерану уже 95, но он по-прежнему бодр и не хочет сидеть без дела. «Недавно был в одной из школ, которые когда-то строил, – рассказывает ветеран. – Так хорошо встретили! Приятно удивило то, что ребята внимательно слушали, а потом просто завалили меня вопросами. Я с большим удовольствием им отвечал. А потом они для меня спели, да так здорово! И от меня пожелание молодым: быть самостоятельными, не бояться ответственности, принимать решения. Как это когда-то приходилось делать нам».

Надежда КУЗЬМИНА